

димости принятия и включения в систему правового обеспечения процесса доказывания ведомственных нормативных документов ввиду специфики осуществления деятельности по расследованию уголовных дел специально уполномоченными на то субъектами. Регулятивная функция отражает все грани отношений, возникающих между участниками уголовного процесса в ходе доказывания составов преступлений, позволяет отследить динамику развивающейся теории доказывания и обеспечить данную теорию правовым инструментарием, отвечающим современному состоянию науки уголовного процесса и криминалистики.

Разработка правового обеспечения процесса доказывания, а также рассмотрение регламентирующих его документов в системе, состоящей из трех групп нормативных правовых актов, необходимы также в целях упорядочения всего массива нормативных документов, детализации правового обеспечения отдельных аспектов деятельности по доказыванию преступлений. Рассмотрение вопросов правовой регламентации доказывания позволяет определить соответствие нормативных актов международным нормам права и Конституции Республики Беларусь; выявить и вовремя устранить дублирование норм права в документах, обладающих разной юридической силой; обозначить не урегулированные правовыми нормами отношения, возникающие между субъектами доказывания, и устранить имеющиеся пробелы.

Все рассмотренные группы нормативных правовых актов взаимосвязаны между собой по принципу наличия законодательного характера норм, регулирующих одну сферу правоотношений, регламентируют деятельность специального субъекта – органа уголовного преследования и подчинены одной цели – правового обеспечения процесса доказывания, то есть регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда при участии других субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Библиографические ссылки

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 1997.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр.и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 2.
3. Шейфер, С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986.

Т.Н. Хотько, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ

Проанализировано процессуальное положение осужденного в производстве по рассмотрению представления к условно-досрочному освобождению от наказания. Установлено, что в настоящее время осужденный в уголовном судопроизводстве обладает ограниченным объемом прав. Предложено совершенствовать процессуальное положение осужденного путем расширения его процессуальных возможностей, что будет способствовать повышению качества рассмотрения судами представлений к условно-досрочному освобождению от наказания.

Одной из задач уголовного процесса является защита личности, ее прав и свобод независимо от процессуального статуса. На любой стадии уголовного процесса личность должна быть защищена от незаконного ограничения ее прав и свобод. Это положение должно распространяться и на производство по представлению осужденного к условно-досрочному освобождению от наказания. Правовое положение осужденного во время отбывания наказания определяется нормами различных отраслей права (конституционного, гражданского, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и др.). Наиболее разработанным считается правовое положение осужденного в уголовно-исполнительном праве. Особенностью правового положения осужденного является то, что он ограничивается в правах и свободах как гражданин государства и наделяется специальными правами и обязанностями, свойственными назначенному ему уголовному наказанию [1, с. 5]. Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь регламентируется правовое положение осужденного

во время отбывания назначенного судом наказания за совершенное им преступление, регламентируются его права и обязанности в сфере правоотношений, складывающихся между ним и системой исполнения наказания. При разрешении вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, осужденный становится участником уголовно-процессуальных правоотношений. Правовое положение осужденного в уголовном процессе не является объектом пристального внимания юридической науки в Республике Беларусь. На монографическом уровне проблемы процессуального положения осужденного в стадии исполнения приговора были проанализированы в 80-е г. XX в. в монографии Е.А. Матвиенко и В.Н. Бибило «Уголовное судопроизводство по исполнению приговора» [8], в которой затрагивались вопросы обязательного участия осужденного в судебном заседании и наделении его правом возбуждения ходатайства по вопросам, связанным с исполнением приговора. Процессуальное положение осужденного в контексте проблем уголовного судопроизводства по условно-досрочному освобождению от наказания применительно к современному уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь не исследовалось.

Рассмотрим законодательное регулирование правового положения осужденного в уголовном судопроизводстве по условно-досрочному освобождению от наказания с момента его возникновения в Республике Беларусь по настоящее время. Правовое положение осужденного неоднократно претерпело изменения в правовом регулировании.

Так, в законе от 22 июня 1909 г. «Об условно-досрочном освобождении» [5, с. 1–7] отсутствуют нормы, регламентирующие права осужденного в судебном заседании. Также не подвергнут правовому регулированию вопрос вызова осужденного в судебное заседание. Отсутствие таких положений в законе можно отнести к его недостаткам. Согласно УПК РСФСР 1922 г. [13], 1923 г. [14], действие которых было распространено на БССР, осужденный наделялся правом обращаться с ходатайством в суд о применении к нему условно-досрочного освобождения; представлять свои интересы в судебном заседании с помощью защитника; давать объяснения. Участие осужденного в судебном заседании не было обязательным. Он извещался о месте и времени судебного разбирательства, однако его неявка в суд не останавливала рассмотрение дела. В УПК БССР 1960 г. у осужденного уже не было таких прав, как обращение с ходатайством в суд о возбуждении производства о применении к нему условно-досрочного освобождения, он также не мог пользоваться услугами защитника в судебном заседании. За ним закреплялось право давать объяснения в судебном заседании. С принятием в 1999 г. УПК Республики Беларусь правовое положение осужденного не претерпело существенных изменений. Осужденный, участвующий в производстве по условно-досрочному освобождению от наказания, наделен правом заявлять отводы и ходатайства, давать объяснения. Согласно ч. 2 ст. 402² УПК Республики Беларусь в судебное заседание, «как правило», вызывается осужденный, то есть суд решает, вызывать в судебное заседание осужденного или нет. Данное положение существовало и в ст. 377 УПК БССР 1960 г. и уже в те годы было подвергнуто справедливой критике в литературе [10, с. 67–68; 4, с. 103; 8, с. 177–178; 16, с. 46]. В УПК Республики Беларусь не уточняется, когда возможно слушание дела без участия осужденного. Отсутствие осужденного без уважительной причины в зале судебного заседания может привести к необоснованному ограничению его прав, ущемлению законных интересов. Соглашаясь с теми авторами, которые считают, что участие осужденного в судебном заседании должно быть обязательным, полагаем целесообразным на законодательном уровне предусмотреть обязательное участие осужденного в ходе судебного заседания по рассмотрению представления об условно-досрочном освобождении от наказания. В случае невозможности явки по уважительной причине в судебное заседание осужденного заседание должно быть отложено либо судья должен принять решение о проведении судебного заседания в его отсутствие только в случае, если у суда имеется письменное ходатайство осужденного об этом. На администрацию органа, исполняющего наказание, необходимо возложить обязанность по обеспечению явки осужденного в судебное заседание. В ходе проведенного нами анкетирования в 2009 г. за обязательное участие в судебном заседании осужденного высказались 83,3 % судей, 93,6 % сотрудников прокуратуры, 93,6 % сотрудников органа исполнения наказания и 86,4 % осужденных.

Законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве, не одинаково регулирует участие осужденного в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания. Применительно к современному уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации участие осужденного в судебном заседании зависит от усмотрения суда (ч. 3 ст. 399 УПК РФ) [15]. Такое положение уголовно-процессуального закона не было положительно воспринято. Многие авторы придерживаются точки зрения, что участие осужденного в судебном заседании должно быть обязательным [3, с. 79; 6, с. 73; 9, с. 21; 11, с. 51]. В Республике Молдова

законодатель закрепил обязательное участие осужденного в судебном заседании (ч. 3 ст. 471 УПК Республики Молдова) [12].

Осужденный является самостоятельным участником уголовного судопроизводства по условно-досрочному освобождению от наказания. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК Республики Беларусь осужденным является лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда.

Существует мнение, что осужденный при решении вопросов в стадии исполнения приговора, в том числе и при разрешении и рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении, должен обладать всеми правами, предусмотренными для обвиняемого [7, с. 85]. С данной точкой зрения согласиться нельзя, так как правовое положение обвиняемого существенно отличается от правового положения осужденного. Как заметил О.В. Воронин, общим для них является только то, что они являются субъектами, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство. Обвиняемый в уголовном процессе появляется вследствие вынесения органом уголовного преследования постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В результате возбуждения судьей производства по разрешению поданного в суд представления к условно-досрочному освобождению от наказания органом исполнения наказания, где осужденный отбывает наказание, в уголовном судопроизводстве появляется такой участник, как осужденный. Процессуальная деятельность данных участников уголовного процесса имеет различную направленность: обвиняемый, участвуя в уголовном процессе, является лицом, которое стремится сохранить свое прежнее правовое положение. Осужденный уже претерпевает ограничения, наложенные на него судом. Вся его деятельность направлена на освобождение от данных ограничений [3, с. 67–68]. Обвиняемый и осужденный согласно УПК Республики Беларусь наделены различным объемом прав (ст. 43, 402² УПК Республики Беларусь). Права обвиняемого могут считаться исходными для осужденного, который участвует в основном производстве (производстве по уголовному делу), на осужденного, который участвует в дополнительном производстве, данные права не распространяются.

В юридической литературе вопрос о том, какой совокупностью прав необходимо наделить осужденного для его участия в судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении, является дискуссионным. Так, В. Корниенко считает, что осужденный является полноправным участником уголовного процесса, а поскольку его процессуальное положение является производным от процессуального положения обвиняемого, то по объему прав они должны быть уравнены [6, с. 72]. Многие же авторы высказывали предложения о необходимости наделения осужденного специальной совокупностью прав [10, с. 23–29; 8, с. 178–179; 16, с. 47–48]. Так, М.К. Свиридов предлагает закрепить следующие права осужденного: «заявлять отводы, задавать вопросы представителям администрации и наблюдательной комиссии, участвовать в допросе свидетелей, давать объяснения, представлять ходатайства, заявлять ходатайства об истребовании доказательств, выступить в суде с последним словом» [10, с. 69].

Придерживаясь точки зрения, высказанной Ю.К. Якимовичем, что вопросы, возникающие в ходе исполнения приговора, образуют самостоятельные производства и являются дополнительными, а производство по рассмотрению представления к условно-досрочному освобождению является одним из них, в законе необходимо закрепить такую систему процессуальных прав, которая позволила бы осужденному стать полноправным, активным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, способным защищать свои интересы [16, с. 45–46].

Одним из таких прав должно быть предоставление возможности осужденному обращаться в суд с ходатайством о возбуждении в отношении его производства по условно-досрочному освобождению. В научной литературе существует несколько точек зрения относительно предоставления осужденному такого права. М.К. Свиридов считает, что предоставление осужденному права самостоятельно обращаться в суд приведет к злоупотреблению в его использовании, так как мнение осужденного о себе не всегда объективно [10, с. 65]. Заслуживает внимания иная точка зрения, согласно которой осужденный должен являться субъектом права по возбуждению производства о применении к нему условно-досрочного освобождения. Данное положение вытекает из принципа публичности в уголовном процессе [2, с. 68; 16, с. 42–43]. Наделение его правом инициирования уголовно-процессуальной деятельности будет способствовать заинтересованности осужденного в исправлении и являться дополнительной гарантией защиты его интересов. В п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК Российской Федерации данная норма предусмотрена.

Проведенное нами в 2009 г. анкетирование практических работников и осужденных показало, что 78,6 % судей, 42,9 % сотрудников прокуратуры, 62,9 % сотрудников органа исполнения наказания и 83,8 % осужденных высказались за необходимость предоставления осужденному права обращаться с ходатайством о возбуждении в отношении его производства по условно-досрочному освобождению. Законодательное закрепление такого права повысило бы его стремление к освобождению.

Целесообразно было бы наделить осужденного правом знакомиться с материалами дела, представленными органом исполнения наказания в суд, с обязательным вынесением акта об ознакомлении и приобщении его к материалам дела. К тому же осужденный частично знакомится с представляемыми материалами (характеристика-аттестация). О необходимости предоставления осужденному права ознакомления с материалами дела по условно-досрочному освобождению, представляемыми в суд, высказались 90,5 % судей, 85,7 % прокурорских работников, 52,7 % представителей органа исполнения наказания, 96,8 % осужденных. Реализация данного права должна осуществляться на досудебном этапе подготовки дела в органе исполнения наказания.

В судебном заседании у осужденного должно быть право участвовать в рассмотрении материалов дела. Его участие должно заключаться в активной форме: задавать вопросы, высказывать мнение по поводу представленных в суд материалов дела. Согласно ч. 11 ст. 402² УПК Республики Беларусь осужденный может заявить отвод составу суда, секретарю судебного заседания и переводчику. Разрешаются они в порядке, предусмотренном ст. 79–87 УПК Республики Беларусь.

Ю.К. Якимович предлагает расширить круг лиц, которым осужденный может заявить отвод, и включить лицо, осуществлявшее досудебное производство; участвующего в суде представителя органа исполнения наказания; прокурора [16, с. 47]. Данное предложение заслуживает внимания, так как осужденный должен иметь возможность заявлять отводы всем участвующим в судебном разбирательстве должностным лицам, в том числе и лицу, которое отвечало за подготовку его личного дела на досудебном этапе. О.В. Воронин отметил, что осужденный может заявить отвод лицу, которое ранее участвовало в судебном разбирательстве по уголовному делу, по которому он был признан виновным, или ранее участвовало в рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении. Основанием для заявления отвода должен быть только факт участия лица в производстве по уголовному делу или в производстве по условно-досрочному освобождению. Это связано с тем, что «довольно трудно выявить прямую или косвенную заинтересованность участников в необъективном и пристрастном рассмотрении дела» [3, с. 72].

В ходе судебного разбирательства у суда могут возникнуть сомнения в том, что осужденный для своего дальнейшего исправления не нуждается в полном отбытии наказания, а представленных в суд материалов дела недостаточно для принятия законного и обоснованного решения. В этом случае осужденный может заявлять ходатайства об истребовании дополнительных материалов, вызове в судебное заседание лиц, которые могут подтвердить факт его исправления. Осужденный всегда реализует свое право давать объяснения в судебном заседании. Он отвечает на задаваемые вопросы судьи, прокурора.

Согласно УПК Республики Беларусь администрация органа исполнения наказания выступает инициатором уголовно-процессуальной деятельности по условно-досрочному освобождению и собирает все материалы дела. Однако осужденные также при необходимости участвуют в формировании дела, предоставляют справки, характеристики с места работы, если отбывают наказание в виде исправительных работ, поэтому можно полагать, что осужденный также участвует в формировании материалов дела.

В связи с вышеизложенным отметим, что осужденный является самостоятельным участником уголовного процесса. Для реализации его законных интересов в ходе судебного разбирательства по рассмотрению представления к условно-досрочному освобождению наряду с имеющимися у него правами необходимо закрепить за ним статус обязательного участника, предоставить ему возможность заявлять отводы и ходатайства, давать объяснения, выступать с ходатайством о возбуждении производства о применении к нему условно-досрочного освобождения; знакомиться с представленными в суд материалами; участвовать в их рассмотрении; заявлять отводы и ходатайства; давать объяснения; предоставлять доказательства. Закрепление в УПК Республики Беларусь таких прав осужденных повысило бы качество рассмотрения судами представлений к условно-досрочному освобождению от наказания.

Библиографические ссылки

1. Бажанов, О.И. Правовое положение осужденных : учеб. пособие / О.И. Бажанов, А.Я. Волков. Минск, 1983.
2. Бибило, В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора / В.Н. Бибило. Минск : Унив., 1986.
3. Воронин, О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением / О.В. Воронин. Томск : Изд-во НТЛ, 2004.
4. Добровольская, Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров / Т.Н. Добровольская. М., 1979.
5. Закон об условном досрочном освобождении с изложением рассуждений, на которых он основан / под ред. Д.А. Коптева. СПб. : Гос. тип., 1909.
6. Корниенко, В. Право осужденного на защиту при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / В. Корниенко // Уголов. процесс. 2006. № 3.

7. Ларин, А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / А.М. Ларин. М. : Наука, 1985.
8. Матвиенко, Е.А. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора / Е.А. Матвиенко, В.Н. Бибило. Минск : Изд-во БГУ, 1982.
9. Николок, Н.В. Производство по рассмотрению и разрешению дел о замене наказания в связи с уклонением осужденного от его отбывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Николок ; Омская акад. МВД России. М., 2006.
10. Свиридов, М.В. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания : учеб. пособие / М.В. Свиридов. Томск, 1972.
11. Тулянский, Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве / Д.В. Тулянский. М. : Юрлитинформ, 2006.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Кишинев, 2007.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : принят постановлением 3-й сессии ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. правительства РСФСР. 1922. № 20–21.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Принят постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Там же. 1923. № 7.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : в ред. федер. закон Рос. Федерации от 18 июля 2009 г. № 176-ФЗ // Консультант-Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс]. ООО «ЮрСпектр». М., 2009.
16. Якимович, Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России / Ю.К. Якимович. Томск : Изд-во ТГУ, 1994.

М.М. Якубель, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На основе исследования правовых норм наиболее значимых актов отечественного законодательства осуществляется ретроспективный анализ исторического пути формирования системы уголовно-процессуальных подходов к психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния. Прослеживается становление юридического института производства по применению принудительных мер безопасности и лечения от единичных попыток регламентации в первых кодифицированных памятниках права до комплексного закрепления в действующем УПК. Приводятся выводы об эффективности нормотворчества и правоприменительной деятельности по указанной тематике в различные исторические периоды. Дается оценка современного состояния названного производства и предлагаются направления его дальнейшего совершенствования.

Отношение общества к психически больным никогда не было однозначным: их боялись, презирали, изолировали, пытались лечить или просто избегали. Еще более сложно протекали взаимоотношения общества и психически больных преступников. В разные исторические периоды законодателей белорусского государства волновали вопросы ответственности таких лиц за совершенные деяния. Ответами на них становились результаты нормотворчества, которые привели к созданию современного межотраслевого правового института принудительных мер безопасности и лечения.

Исследованиями в области истории формирования отечественной системы принудительных мер безопасности и лечения и их применения занимались многие авторы (А.Д. Балашов, А.Н. Батанов, М.Н. Голоднюк, Л.А. Костейко, Г.В. Назаренко, Е.И. Скугаревская и др.) – представители уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, психиатрии и т. д. Несмотря на это, комплексного исследования уголовно-процессуальных аспектов данного института до настоящего времени не проводилось, в связи с чем указанная тема продолжает представлять интерес как в юридическом, так и в историческом плане.

Первые значимые попытки законодательной регламентации отношений, возникавших при совершении психически больными лицами различных деликтов, нашли отражение в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. Эти акты еще не делили право на отрасли, описывая множество сторон общественной жизни. Применительно к рассматриваемой тематике закрепление в Статутах получили статьи гражданско-правового, уголовно-правового и уголовно-процессуального содержания. Так, статут 1529 г. исключил «буйно помешанных» и «теряющих рассудок» из числа лиц, имеющих право завещать свое имущество, и из числа свидетелей, которые должны присутствовать при составлении завещания [10, с. 163, 164].

В Статуте 1566 г. законодатель дополнил действующие с 1529 г. положения нормой о том, что «шалёные, то есть которые розуму не мають» не могут выступать в качестве свидетелей [2, с. 158]. Приведенная дефиниция носила универсальный межотраслевой характер и применялась при рас-